

Изъ Елисаветграда намъ пишутъ: На-дняхъ постановка Джеромовской „Миссъ Гоббсъ“ сопровождалась большимъ скандаломъ. Выступившую въ главной роли бенефициантку г-жу Орловскую большинство публики встрѣтило аплодисментами; отъ поклонниковъ ей были поднесены: корзина цвѣтовъ, брошь и выигрышный билетъ. Однако, одновременно съ выраженіемъ одобренія, раздалось вдругъ и шиканье съ галерки, часть „абригеновъ“, которой почему-то особенно не влюбилась эту талантливую актрису, между тѣмъ, какъ всѣхъ другихъ актеровъ, выходившихъ на сцену передъ ней, демонстративно встрѣчала аплодисментами, а г-жу Рамину даже чуть-ли не оваціями. Этимъ, однако, не окончилось. Въ антрактѣ гулявшая по корридорамъ публика была поражена растерзаннымъ видомъ выбѣжавшаго изъ-за кулисъ человѣка съ окровавленнымъ лицомъ, подбитыми скулами и расквашеннымъ носомъ, изъ котораго обильно струилась кровь. Оказалось, что это ивскій Осятинскій, имѣющій какое-то соприкосновеніе съ театральными сферами. Столкнувшейся вокругъ него публикѣ онъ разсказалъ, что раздѣляли его такъ актеры Олигинъ, Талашевъ и Дивировъ, которые, заподозривъ его участіе въ шиканьи съ галерки по адресу Орловской, зазвали его за кулисы, гдѣ и учинили надъ нимъ свою дикую расправу. Въ виду этого, въ слѣдующемъ зѣтѣмъ актѣ появленію на сценѣ Олигина было встрѣчено съ галерей громкими шиканьями, шумомъ и возгласами: „Долой Олигина-мордобійцу“, „Олигинъ дуракъ!“ и т. п. „комплиментами“. Съ своей стороны, партеръ сталъ усиленно аплодировать. Произошла маленькая заминка въ теченіи спектакля, который, съ успокоеніемъ полицейскими мѣрами страстей на галеркѣ, продолжался уже безпрепятственно.